

Правило убийцы третье: Запомни этот страх и никогда больше не позволяй ему повториться.

Правило убийцы четвертое: Никогда не недооценивай своего противника.

Правило убийцы пятое: Нет тела — нет убийства, всё словно сон.

Правило убийцы шестое: Внешний вид вещей иногда лишь маскировка, твои глаза могут лгать, только изменив способ мышления и увидев суть за явлением, можно понять всё.

Тот, кто передавал свои принципы Бай Хаолиню, не напал на него лишь потому, что видел в нём потенциал стать своим преемником. Однако Бай Хаолинь не ожидал, что у него уже есть сообщник.

Нет! Нельзя больше допускать предвзятости!! — сказал себе Бай Хаолинь. Именно из-за излишней уверенности в своих профилях он допустил серьёзную ошибку, и теперь должен полностью пересмотреть все предыдущие выводы.

Хотя у [Полицейского-мстителя] могли быть десятки жертв, на данный момент можно точно утверждать, что его жертвами стали только шесть человек.

Бай Хаолинь снова открыл дела этих шести жертв, пытаясь найти хоть какие-то зацепки.

Среди них были владелец казино, учитель, домогавшийся девочек, двое наркоторговцев, старушка, убившая свою дочь, и судмедэксперт, убивший двоих.

Бай Хаолинь всегда считал, что [Полицейский-мститель] скрывается в полицейской системе, потому что тот обладает острым чутьём на преступления. Но теперь, оглядываясь назад, он понимал, что если бы не [Полицейский-мститель], он сам, возможно, и не узнал бы о преступлениях этих людей, так как большинство из них уже научились ускользать от правосудия.

Значит, у него должен быть особый канал получения информации!!

Внезапно Бай Хаолинь что-то вспомнил и поспешно взял дело старушки, убившей свою дочь.

Владелец казино, учитель-извращенец, наркоторговцы и Чжоу Чэнцзу — все их преступления имели длительную историю, и в процессе их совершения кто-то мог заметить что-то подозрительное. Но только не эта старушка!

— Только эта старушка Чжан убила свою дочь, потому что та заболела лейкемией, и она не хотела тратить семейные сбережения на лечение дочери, задушила её и заставила сына выбросить тело!! — вспомнил Бай Хаолинь, как старушка Чжан на допросе утверждала, что не

сделала ничего плохого, и он не мог испытывать к ней сочувствия.

Это было импульсивное преступление, и необразованная, предпочитающая сыновей старушка вряд ли могла совершить что-то, требующее высокого интеллекта. Теперь важно было понять, как [Полицейский-мститель] выбрал её?!

С момента обнаружения тела до того, как старушка сдалась, прошло меньше дня, и об этом деле знал лишь узкий круг людей — Бай Хаолинь, полицейский из Пятого отдела уголовного розыска И Юньчжао, судмедэксперт Фань Гомао, адвокат старушки Гэ Вэйхуа и богатая наследница Лу Ямин, которую старушка вырастила с детства и которая наняла Гэ Вэйхуа для защиты.

Один из [Полицейских-мстителей] точно был среди них!!

Если говорить о подозрениях, то судмедэксперт Фань Гомао был наиболее вероятным кандидатом, так как он обладал навыками убийства и имел доступ к информации о преступниках. Кроме того, он был замкнутым и не любил общаться с людьми, что соответствовало профилю киллера-мессии. Однако его нога была парализована в результате аварии двенадцать лет назад, и он мог передвигаться только с помощью костылей. При этом в контактах с [Полицейским-мстителем] Бай Хаолинь не заметил, чтобы кто-то из них имел проблемы с передвижением.

— Может, их трое? — подумал Бай Хаолинь, считая, что [Полицейский-мститель] мог скрывать что-то, что он даже не мог представить. Но он также понимал, что такие догадки не помогут в расследовании, и сейчас важно было определить, кто из четверых наиболее подозрителен.

В этот момент в дверь кабинета постучали. Бай Хаолинь убрал материалы шести дел и ответил:

— Войдите.

Вошел Мэн Юй из Третьего отдела уголовного розыска, держа в руках несколько папок. Бай Хаолинь встал и сказал:

— Инспектор Мэн, я только что искал вас, но вас не было на месте.

— Да, я пошёл за некоторыми материалами, — ответил Мэн Юй, закрывая за собой дверь. — Я хотел спросить, как у Молодой Ван с психологическим состоянием?

— Не очень хорошо, она сильно потрясена. Я рекомендую ей временно не возвращаться на работу и отдохнуть.

— Я так и думал. Тогда, пожалуйста, выпишите ей справку, я отправлю её в отдел кадров для оформления отпуска, — вздохнул Мэн Юй.

— Хорошо. Инспектор Мэн, есть ли новые зацепки по тому делу?

— Утром сотрудники отдела обеспечения отправились в переулок, где напали на Молодую Ван. Это очень глухое место, и обстановка там не самая лучшая. Эх, почему она, девушка, пошла не по главной дороге, а в такой переулок? — Инспектор Мэн, сочувствуя Молодой Ван, в то же время корил её за неосторожность.

— Наверное, хотела сократить путь домой?

— Но зачем идти и одновременно играть с телефоном? Как полицейский, она должна была хотя бы иметь элементарную осторожность! — с гневом сказал инспектор Мэн, но затем, поняв, что злиться на неё не стоит, добавил:

— Самый плохой здесь этот преступник!! Я обязательно поймаю его своими руками!!

— Судя по рассказу Молодой Ван, преступник был очень спокоен, как будто это не его первое преступление.

Инспектор Мэн снова тяжело вздохнул и передал Бай Хаолиню несколько папок:

— В начале этого года мы получили четыре похожих заявления, но, к сожалению, жертвы не смогли дать точного описания внешности преступника.

Бай Хаолинь взял папки и бегло пролистал их.

Эти четыре дела действительно были похожи на случай с Молодой Ван: жертвы были оглушены в глухих местах, затем их увозили и отрезали груди. Однако, кроме этого, жертвы не смогли увидеть лицо преступника, поэтому дела застопорились.

— Инспектор Мэн, могу я взять эти материалы для изучения?

— Конечно, забирайте. Я подготовлю ещё один комплект для отдела обеспечения, чтобы они снова собрали доказательства по этим делам. — Из-за недостатка вещественных доказательств и точных описаний жертв шансы на раскрытие дела были практически нулевыми. Хотя инспектор Мэн не особо верил в криминальное профилирование, сейчас оставалось только попробовать.

После ухода инспектора Мэна Бай Хаолинь временно отложил дело [Полицейского-мстителя] и начал внимательно изучать материалы по четырём делам о срезанных грудях.

Судя по времени, эти четыре дела не имели явной связи — одно из них даже произошло днём; места нападений также были разными — где-то в пригороде, где-то на парковке; единственным

общим было преступное действие.

Просто читая материалы, сложно было найти полезные зацепки, и Бай Хаолинь решил лично опросить жертв, начав с той, на которую напали днём.

Жертвой дневного нападения была студентка, на которую напали два месяца назад в парке на западной окраине. По её словам, она с двумя однокурсницами отправилась в парк рисовать с натуры, и когда она пошла в туалет, её оглушили. Очнувшись в кабинке туалета, она обнаружила, что у неё сильно болит грудь и идёт кровь, но в полицейском протоколе осталось много неясностей. Бай Хаолинь позвонил ей и попросил прийти в полицейское управление для допроса.

Получив согласие, Бай Хаолинь продолжил читать материалы о других трёх жертвах.

Остальные три жертвы пережили то же, что и Молодая Ван: их оглушили в глухих местах, а затем отрезали грудь. Однако одна из них дала несколько иное описание.

Эта женщина утверждала, что на неё напали у заднего входа в бар. Преступник был в маске, но она смогла дать довольно подробное описание: рост около 165 сантиметров, немного полный, от него исходил запах рыбы, но руки были очень белыми, не такими, как у мужчины.

Бай Хаолинь почувствовал странность. Почему эта жертва смогла так точно описать некоторые детали преступника? Хотя бывают смелые и внимательные женщины, способные запомнить черты преступника, но она запомнила, что его руки были очень белыми, что невозможно определить просто по ощущениям. Кроме того, судя по другим делам, преступник либо использовал электрошокер, либо оглушал жертв подручными предметами, что не давало возможности контактировать с его руками. Тем более, когда человек находится в состоянии страха и отчаяния, трудно сосредоточиться на деталях происходящего. Значит, эта женщина что-то скрывает!

<http://bllate.org/book/15284/1358909>